

Языкознание

Научная статья

УДК 811.51, 81'342.4

DOI 10.17223/18137083/79/11

Интонация вопросительности vs незавершенности в интерферированной русской речи эвенков

Ольга Борисовна Карачева

Амурский государственный университет
Благовещенск, Россия

okaracheva@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7361-835X>

Аннотация

Настоящее исследование посвящено особенностям интонационного контура реализаций незавершенности и вопросительности в интерферированной русской речи эвенков. Результаты акустического анализа показали более низкий уровень развертывания реализаций утвердительных высказываний по сравнению с общими вопросами. Влияние эвенкийской интонационной системы проявилось в отличном от русского языка восходящем движении основного тона от начала высказывания и вплоть до ядра в вопросах. Движение тона на предшкале и шкале в утверждениях имеет деклинационный характер. Основным проявлением интерференции эвенкийского языка является меньший диапазон интонационного контура, меньшая крутизна и ступенчатый характер изменения высоты основного тона.

Ключевые слова

эвенкийский язык, русский язык, интерференция, интонационный контур, интонация незавершенности, частота основного тона, инклинация

Для цитирования

Карачева О. Б. Интонация вопросительности vs незавершенности в интерферированной русской речи эвенков // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 144–161. DOI 10.17223/18137083/79/11

The intonation of interrogativeness vs incompleteness in the interfered Russian speech of the Evenks

Olga B. Karacheva

Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation

okaracheva@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7361-835X>

Abstract

Given the strong influence of the Russian language on the endangered Evenki language, studying the interfered Russian speech of the Evenks is of a great relevance. The present study is

© Карачева О. Б., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 144–161

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 144–161

experimental phonetic research of melodic contour features in the Russian speech of the Evenks. The aim was to compare the intonation of interrogativeness and incompleteness in Russian and Evenki to identify universal and specific features. Also, the focus was on considering the melodic features of general questions and affirmative statements with the intonation of incompleteness in the Russian speech of Evenki speakers at the suprasegmental level. Evenki intonation accent results from the two systems' contact. The comparative analysis of the melodic contour of structures in question in the Russian and Evenki languages enabled us to determine the field of potential interference. Experimental phonetic experiments revealed the universal nature of the nuclear tone realization by inclination in general questions and affirmations with the intonation of incompleteness. Affirmative statements were found to be realized at a lower level compared to general questions. The Evenki intonation system influence can be seen in the ascending movement of the pitch from the beginning of the segment and up to the nuclear tone in questions, which is different in the Russian language. Of declinational character is the movement of the tone on the pre-scale and scale in affirmative statements. The main manifestations of the Evenki language interference are considered the smaller range of segments, the less steepness and the step-like nature of pitch changes.

Keywords

Evenki language, Russian language, interference, intonation contour, intonation of incompleteness, pitch, inclination

For citation

Karacheva O. B. The intonation of interrogativeness vs incompleteness in the interfered Russian speech of the Evenks. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 144–161. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/79/11

Введение

Русский язык, безусловно, относится к языкам мирового масштаба и всё активнее используется среди этнических групп, проживающих на территории России, в том числе носителями эвенкийского языка. Контактное взаимодействие генетически и типологически разных языков приводит к интерференции, затрагивающей все языковые уровни, в том числе интонационный. Возникающая в результате такого взаимодействия акцентная речь вызывает исследовательский интерес прежде всего с точки зрения особенностей акустических характеристик. Данная работа представляет собой экспериментально-фонетическое исследование особенностей мелодического контура общих вопросов и утвердительных высказываний с интонацией незавершенности в русской речи эвенков, обусловленных действием интонационной интерференции. Работа выполнена в сопоставительном аспекте.

Обращение к исследованию особенностей интерферированной русской речи эвенков представляется актуальным в силу того, что эвенкийский язык относится к исчезающим языкам, и, как показывает большинство исследований, влияние русского языка велико даже для тех эвенков, которые усвоили эвенкийский язык с младенческого возраста и осуществляют на нем коммуникацию в повседневном общении [Процукович, Морозова, 2017; Морозова, Процукович, 2017а; 2017б]. Большинство исследователей этнических языков, в том числе эвенкийского, считают первостепенной, приоритетной задачей зафиксировать и изучить особенности языковых систем исчезающих языков и территориальных диалектов, включая влияние титульного языка на второй язык [Андреева, 2001, с. 8].

Целью данной работы является сравнение интонационного оформления вопросительности и незавершенности в русском и эвенкийском языках для выявления универсальных и специфических черт, а также изучение особенностей мелодического оформления общих вопросов и утвердительных высказываний с интонацией

незавершенности в русской речи носителей эвенкийского языка на супraseгментном уровне как результата контакта этих систем.

Являясь самостоятельным уровнем языковой структуры, интонация представлена мелодическими и акцентными характеристиками, которые определенным образом проецируются на линейно протяженную единицу – синтагму [Бондарко, 1977]. Отдельные компоненты интонации и формируемые на их основе просодические признаки дают в процессе их функционирования в речи неслучайные сочетания, которые приобретают известную самостоятельность, закрепляясь в данном языке в качестве выразителя определенных интонационных значений или оформителя типов высказываний. Некоторые из признаков являются специфическими для данного языка, другие характерны для большинства языков, иначе говоря, носят универсальный характер.

Одним из явлений, претендующих на статус языковой универсалии в области изучения интонации, считают повышение частоты основного тона, или инклинацию, которую в большинстве языков используют для противопоставления вопросительной и утвердительной интонации. Русский язык не является исключением, так как большинство исследователей русской фонетики считают основным признаком интонационного оформления общих вопросов резкое восходящее движение тона на ударном гласном ядра [Всеволодский-Гернгросс, 1922, с. 50; Матусевич, 1976, с. 262; Николаева, 1977, с. 84; Златоустова и др., 1997, с. 330; Бондарко и др., 2004, с. 134]. Среди других характерных признаков указываются высокая степень центрированности контура и понижение до уровня ниже предцентра в постцентральной части [Брызгунова, 1963, с. 240; 1969, с. 38].

Кроме того, большинство языков проявляют сходство в использовании повышения тона с целью выражения незавершенности в утвердительных предложениях в спонтанной речи [ФСР, 1988, с. 156; Богомазов, 2001, с. 247]. Под незавершенностью в данном случае понимается интонационное оформление ядра простого утвердительного высказывания инклинацией с целью выражения просодическими средствами некой установки на продолжение и одновременно на поддержание контакта с собеседником или слушающим [Пиотровская, 2015, с. 59].

Интонация тесно связана с синтаксисом, так как является одним из средств выражения целевой направленности высказывания [Князев, Пожарицкая, 2019, с. 170]. Общие вопросы и утвердительные высказывания в русском языке имеют одинаковое строение и лексический состав, следовательно, инклинация играет важную роль при различении завершенности и незавершенности / вопросительности. Однако, по мнению исследователей, дифференциация интонации вопросительности и незаконченности осуществляется благодаря совместному действию других компонентов интонации. В данном случае ведущими дифферентами выступают регистр, в котором реализуется синтагма, а также особенности мелодических изгибов на других участках высказывания. Так, многие исследователи отмечают тенденцию реализовать вопрос в более высоком частотном регистре, чем сообщение [Николаева, 1977, с. 84; Светозарова, 1982, с. 101; Хромов, 2000, с. 113]. О большем подъеме основного тона на главноударенном гласном и более низком уровне заударных слогов вопроса пишут Л. В. Златоустова, С. В. Кодзасов, Л. В. Бондарко [Златоустова и др., 1997, с. 343; Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 399; Бондарко и др., 2004].

При обращении к эвенкийской интонационной системе можно наблюдать недостаточность соответствующих исследований на материале эвенкийского языка. Порядок слов в утвердительных высказываниях и общих вопросах в эвенкийском

языке, как правило, совпадает: подлежащее идет в начале, глагол – в конце высказывания. В отдельных случаях для выражения вопросительности добавляются частицы *-гу*, *-ву*, *-ну* и другие, однако они присоединяются к словам, к которым относится вопрос. Таким образом, данные частицы являются средством логического выделения, в то время как в нашем материале вопросы с подобными частицами не встречались. Следовательно, как и в русском языке, интонация является единственным смыслоразличительным средством при сопоставлении общих вопросов и утвердительных высказываний с интонацией незавершенности в эвенкийском языке. Как показывают исследования О. Н. Морозовой и С. В. Андросовой, интонационный контур общего вопроса эвенков совпадает с классической моделью реализации общего вопроса с восходящей интонацией к концу высказывания, что является типичным, универсальным, общим для большинства языков мира [Морозова и др., 2019, с. 184; Морозова, Андросова, 2019, с. 87]. Однако в проведенном нами ранее исследовании интонационного контура общих вопросов в речи эвенков были отмечены случаи реализации ядра изменением уровня регистра, на котором основной тон был представлен прямой с нулевым интервалом, чего не наблюдалось в русских вопросах [Карачева, 2020, с. 204]. Начало синтагмы реализуется в пределах средней индивидуальной частоты тона диктора. В целом наблюдается повышение от самого начала контура до его конца, что исключает появление перелома, а следовательно, мелодический контур общего вопроса в эвенкийском языке характеризуется относительной сглаженностью в отличие от централизованного русского вопроса. Существенным различием является и направление тона в постцентральной части: в русской речи происходит значительное падение ниже уровня начала синтагмы, в эвенкийском языке наблюдается дальнейшее повышение тона, или же частота основного тона (далее ЧОТ) остается на том же уровне. Наиболее значимым, по нашему мнению, признаком является наличие небольших мелодических отрезков и незначительных восходящих и нисходящих переходов между ними в мелодическом контуре эвенкийских вопросов в отличие от плавных кривых мелодики русского языка, а также меньший мелодический диапазон синтагмы в целом.

Схожим образом оформлены эвенкийские утвердительные высказывания с интонацией незавершенности: наблюдается постепенная деклинация предшкалы и шкалы с последующим повышением на ядре, при этом мелодический диапазон меньше, чем в схожих русских утверждениях.

Выделение универсальных черт и значимых различий в фонологических системах русского и эвенкийского языков позволяет определить поле потенциальной интерференции в иноязычной речи билингов и описать реальные интонационные отклонения в интерферированной русской речи эвенков. Другими словами, в качестве гипотезы можно предположить, что круг интонационных отклонений в интерферированной русской речи будет ограничен особенностями формы и способа реализации кривых мелодического контура реализаций, а также в сужении мелодического диапазона и интервала ударных гласных.

Методика исследования

Исследование интонационной интерференции в настоящей работе заключалось в проведении фонетического эксперимента, который состоял из подготовительного и акустического этапов.

На подготовительном этапе необходимо было провести отбор дикторов – носителей эвенкийского языка, составить корпус реализаций, а также подобрать аудиторов.

Материалом для исследования послужила спонтанная русская речь эвенков в возрасте старше 50 лет, запись которых была осуществлена в ходе полевых исследований О. Н. Морозовой, Т. В. Кравец, М. В. Крапивина, Л. Н. Максимовой с 2014 по 2019 г., а также в лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета [Морозова, 2014; Кравец, 2019].

Экспериментальный материал был сегментирован методом сплошной выборки, в результате которой выделены для анализа образцы речи 7 дикторов-женщин, для которых эвенкийский язык является материнским (усвоение с младенчества, коммуникация в кругу семьи, возраст старше 50 лет), и сформирован корпус исследования: 32 вопросительных предложения без вопросительного слова, 37 утвердительных предложений с интонацией незаконченности. Общая длительность звучания составила 8 минут 34 секунды. Выбранные реализации были сохранены в отдельные файлы в формате wav.

В ходе собственно экспериментального, или акустического, анализа все реализации были подвергнуты акустическому анализу в программе свободного доступа PRAAT, в результате которого получены графики основного тона (интонаграммы). Разделение синтагмы на определенные части (предшкалу, шкалу, ядро и ядерную часть) осуществлялось на основе классификации Д. Кристалла [Crystal, 1969; 1972].

Стабильность проявления интонационных признаков у разных дикторов и в разных реализациях позволила определить основные характеристики интонационного контура общих вопросов и утвердительных высказываний с интонацией незавершенности в интерферирующей русской речи эвенков и провести их сопоставительный анализ.

В ходе исследования использовались различные статистические методы количественных подсчетов для обработки экспериментальных данных и вычисления средних значений [Андросова, Андросов, 2016]. В данной работе мы использовали следующую методику определения средней ЧОТ: были отобраны небольшие высказывания в произнесении каждого диктора, имеющие значение утверждения без эмоциональной окраски, и замерена средняя частота каждого контура, которая в большинстве таких высказываний совпадает со средней ЧОТ каждого диктора, и выведено усредненное значение. В диапазоне выделялись три полосы: высокая, средняя, низкая [Essen, 1956, S. 35].

Мелодический диапазон, или общий размах частотных изменений контура, был выявлен путем вычисления разности между его мелодическим минимумом и максимумом, выражающихся в Герцах, и переведен в полутона. Частотный интервал определялся отношением более высокой ЧОТ к более низкой $i = \frac{f_{\max}}{f_{\min}}$

на ударном терминальном гласном; объем интервала измерялся в полутонах; там, где разница равнялась нулю, интервал считался нулевым. Крутизна ненулевого интервала при условии его относительной прямолинейности и равномерности высчитывалась по формуле $s = \frac{i}{t}$, где s – крутизна, Гц/мс; i – интервал между

двумя частотами, Гц; t – длительность отрезка сигнала, мс [Цеплитис, 1974, с. 108].

Обсуждение результатов

На первом этапе обсуждения интонационного анализа экспериментального материала была определена средняя частота основного тона по каждому диктору. Средняя ЧОТ выступила в роли нормирующего параметра при оценке показателей мелодического минимума и максимума в общих вопросах и предложениях с незаконченностью (н/з), усредненные значения которых по каждому диктору представлены в табл. 1.

Таблица 1

Усредненные показатели ЧОТ по дикторам D 9–D14

Table 1

The average values of pitch frequency for speakers D 9–D14

Диктор	Средняя ЧОТ диктора, Гц	Мелодический минимум, Гц		Мелодический максимум, Гц	
		вопрос	н/з	вопрос	н/з
D9	202,5	165	109	258	279
D10	214	166	141	310	236
D11	172	136	115	248	224,5
D12	162,5	154	111	242	179
D13	261,5	260	206	281	275
D14	185	164,5	143	269,5	226

Сравнивая данные табл. 1, можно заключить, что реализация вопросительности осуществляется в более высоком регистре у каждого диктора, что позволяет определить наличие тенденции к произнесению общих вопросов в целом на более высоком уровне по сравнению с утвердительными предложениями с интонацией незаконченности. Более наглядно данное отличие можно проследить на следующем графике (рис. 1).

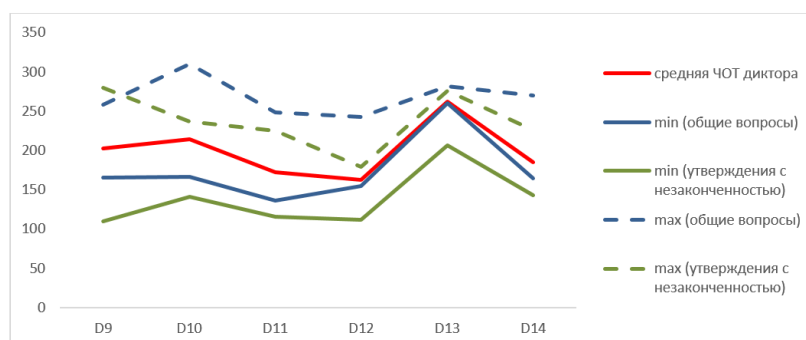

Рис. 1. Усредненные показатели ЧОТ в общих вопросах и утвердительных высказываниях с интонацией незавершенности по дикторам D9–D14

Fig. 1. The average values of pitch frequency in general questions and affirmative statements with intonation of incompleteness for speakers D9–D14

Таким образом, различие в уровне развертывания интонационного контура общих вопросов (более высокий) и высказываний с незавершенностью (более низкий) в интерферирующей русской речи эвенков в целом соответствует интонационной системе русского языка.

Далее реализации оценивались по следующим параметрам: мелодический диапазон, объем и крутизна изменения интонационного контура на главноударном гласном ядра.

В табл. 2 вошли показатели как по дикторам, в речи которых были выявлены и отобраны реализации общих вопросов и высказываний с интонацией незаконченности (дикторы D1–D8), так и по дикторам, речь которых представлена только одним коммуникативным типом (или вопросительностью, или незаконченностью) (дикторы D9–D14).

Таблица 2

Усредненные показатели ЧОТ по дикторам D1–D14

Table 2

The average values of pitch frequency for speakers D1–D14

Диктор	Мелодический диапазон, полутонов		Объем интервала в ядре, полутонов		Крутизна интервала ядра	
	вопрос	н/з	вопрос	н/з	вопрос	н/з
D1	–	9,8	–	4,7	–	363,09
D2	–	8	–	5	–	230,85
D3	–	8	–	8	–	619,40
D4	8,5	–	6	–	510,26	–
D5	4	–	4	–	698,11	–
D6	4	–	0	–	–	–
D7	7,5	–	3,7	–	464,95	–
D8	10	–	3,4	–	336,81	–
D9	6,8	9,7	0	4,5	–	474,24
D10	10	8	2,8	5,3	592,04	553,73
D11	9	8,3	1,5	3,7	410,26	327,43
D12	7,5	8	2	3	289,69	242,42
D13	2,2	4	0	0	–	–
D14	11	6,9	0	3,7	–	365,31

При сравнении двух независимых групп (ВПр – вопросительные предложения, НЗ – утвердительные предложения с интонацией незаконченности), подчиняющихся нормальному распределению, достоверность различий оценивали по параметрическому *t*-критерию Стьюдента.

Все полученные данные были занесены в таблицы (табл. 3 по каждому диктору, табл. 4 по всем дикторам вместе).

При сравнении полученных величин критерия с табличными при уровне значимости $p \leq 0,05$ и числе степеней свободы $df = n_1 + n_2 - 2$ было выявлено, что статистически значимых различий между результатами групп ВПр и НЗ нет. Следовательно, мелодический диапазон, объем и крутизна изменения интонационного контура на ядре не являются значимыми дифферентами при различении вопросительности и незавершенности.

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий)
(дикторы D9–D14)

Таблица 3

Values of the Student's criterion (reliability of differences)
(speakers D9–D14)

Table 3

Показатель	Дикторы					
	D9	D10	D11	D12	D13	D14
Мелодический диапазон	$t_{Эмп} = 2,5$ $t_{Кр} = 2,78$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1,9$ $t_{Кр} = 3,18$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,1$ $t_{Кр} = 2,26$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,5$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,1$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,7$ $t_{Кр} = 2,31$ ($p \leq 0,05$)
Объем интервала ядра		$t_{Эмп} = 0,7$ $t_{Кр} = 3,18$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1,1$ $t_{Кр} = 2,37$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1,3$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)		$t_{Эмп} = 1,5$ $t_{Кр} = 2,45$ ($p \leq 0,05$)
Крутизна интервала		$t_{Эмп} = 0,2$ $t_{Кр} = 3,18$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,5$ $t_{Кр} = 2,37$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 0,4$ $t_{Кр} = 4,3$ ($p \leq 0,05$)		$t_{Эмп} = 1,5$ $t_{Кр} = 2,45$ ($p \leq 0,05$)

Значения критерия Стьюдента (достоверность различий)
(дикторы D1–D14)

Таблица 4

Values of the Student's criterion (reliability of differences)
(speakers D1–D14)

Table 4

Показатель	Дикторы	
	D9–D14	D1–D14
Мелодический диапазон	$t_{Эмп} = 0,2$ $t_{Кр} = 2,23$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1,1$ $t_{Кр} = 2,8$ ($p \leq 0,05$)
Объем интервала ядра	$t_{Эмп} = 1,1$ $t_{Кр} = 2,37$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1$ $t_{Кр} = 2,16$ ($p \leq 0,05$)
Крутизна интервала	$t_{Эмп} = 0,4$ $t_{Кр} = 2,45$ ($p \leq 0,05$)	$t_{Эмп} = 1$ $t_{Кр} = 2,16$ ($p \leq 0,05$)

Однако, как было уже сказано ранее, основным отличием эвенкийской речи от русской является меньший мелодический диапазон, поэтому был проведен сравнительный анализ мелодического диапазона вопросов и утверждений в русской, эвенкийской и интерферированной русской речи с помощью boxplot (ящик с усами). Данная методика была разработана Джоном Тьюки и наглядно обобщает параметры распределения данных, позволяя быстро сравнивать выборки [Tukey, 1960]. Данные сравнительного анализа представлены графически на рис. 2.

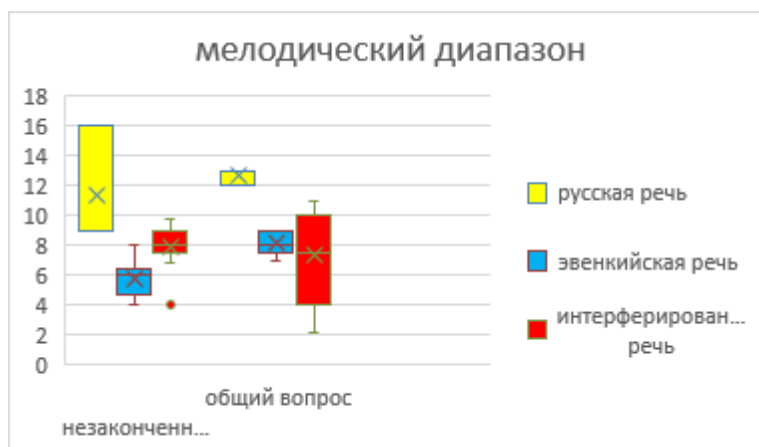

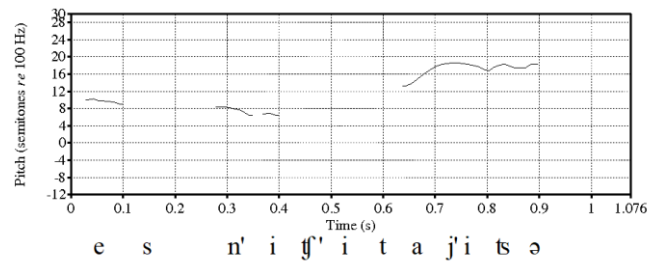
Рис. 2. Сравнительный графический анализ мелодического диапазона в общих вопросах и утвердительных высказываниях с интонацией незаконченности
 Fig. 2. Comparative graphical analysis of the melodic range in general questions and affirmative statements with intonation of incompleteness

Анализ рис. 2 свидетельствует о том, что мелодический диапазон может являться достоверным показателем для установления различий между показателями русского и эвенкийского языков в утвердительных высказываниях с незавершенностью, так как средние значения, которые вошли в boxplot, находятся на разных уровнях, при этом показатели по интерферирующей речи совпадают лишь частично, «усами», что косвенно может служить подтверждением того, что в процессе взаимодействия двух или более языков в условиях дву- или многоязычия возникает промежуточная система, единицы которой не тождественны единицам первичной и вторичной систем, и дифференциальные признаки которой определяются степенью типологического сходства контактирующих языков и выделяются путем контрастного анализа контактирующих систем.

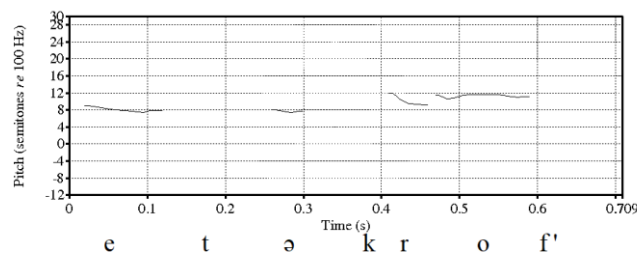
Как видно из рис. 2, мелодический диапазон не может являться достоверным показателем для установления различий между эвенкийской и интерферирующей русской речью в вопросах, так как один boxplot полностью содержится в другом. Следовательно, в общих вопросах наблюдается явление интерференции.

Следующим шагом в эксперименте было сравнение движения тона на разных участках в вопросах и утвердительных высказываниях с незавершенностью.

При анализе дистрибуции основного тона мы учитывали направление движения тона на главноударном гласном ядра. Частотность использования инклинации в качестве терминального тона в общих вопросах составила 67 % от всех реализаций, в 33 % случаев гласный ядра произносился на более высоком уровне, при этом интервал являлся нулевым. На рис. 3, а приведена интонограмма общего вопроса «Эс не читается?» в речи диктора D3. Ядерный тон реализуется возрастанием ЧОТ в верхней полосе диапазона от 215 до 283 Гц за 70 мс. Крутизна интервала составила 0,971 Гц/мс.

a

б

Рис. 3. Интонограммы общих вопросов:
a – «Эс не читается?» (D3); *б* – «Это кровь?» (D5)
Fig. 3. Intonogram of the general questions:
a – “Es ne chitaetsya” (D3); *b* – “Eto krov’?” (D5)

В общем вопросе «Это кровь?» в речи диктора D5 (рис. 3, б) ядерный тон реализуется изменением регистра основного тона на более высокий, составивший мелодический максимум синтагмы в 196 Гц, ударный гласный шкалы также имеет нулевой интервал и соответствует мелодическому минимуму в 158 Гц. Разница между ними составляет 8 полутонов, что и является мелодическим диапазоном данного отрезка.

Дистрибуция ядерного тона не только инклинацией, но и изменением уровня мелодической кривой с нулевым интервалом наблюдается в утвердительных высказываниях с интонацией незавершенности. Однако процент соотношения реализаций отличается: 86 и 14 % соответственно.

В интонационном облике утвердительного высказывания «Чабрец» эвенкийского диктора D1 наблюдается схожесть оформления ядерного тона с общими вопросами в русском языке (рис. 4, а). В предцентровой части мелодика сохраняет относительно ровный контур с последующим повышением частоты основного тона до максимального значения в 212 Гц. Скорость инклинации составила 0,491 Гц/мс. У диктора D4 в высказывании «На берегу наша изба» с интонацией незавершенности также наблюдается ровное движение контура на предшкале и шкале, однако терминальный тон реализуется не инклинацией, а изменением высоты основного тона со 150 на 252 Гц, что составило мелодический максимум высказывания (рис. 4, б).

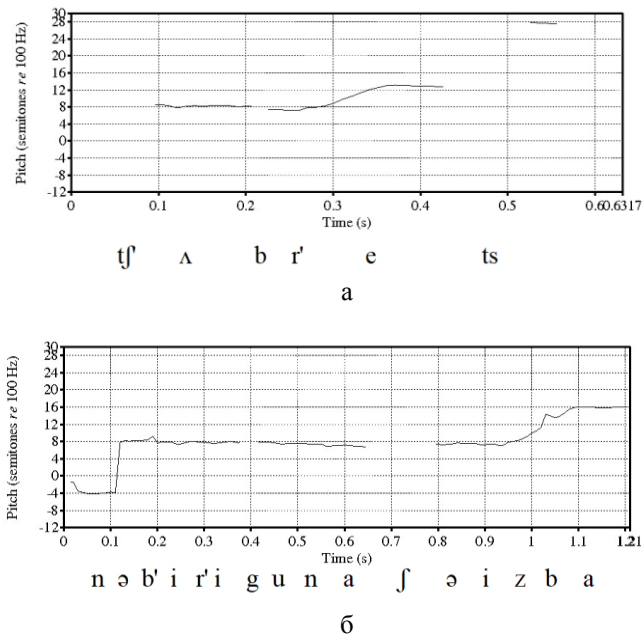
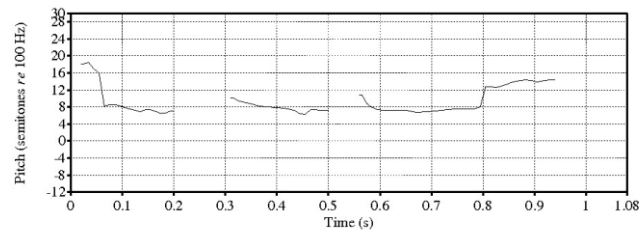

Рис. 4. Интонограммы утвердительных высказываний:
a – «Чабрец» (D1); *б* – «На берегу наша изба» (D4)
Fig. 4. Intonogram of the affirmative statements:
a – “Chabrets” (D1); *b* – “Na beregu nasha izba” (D4)

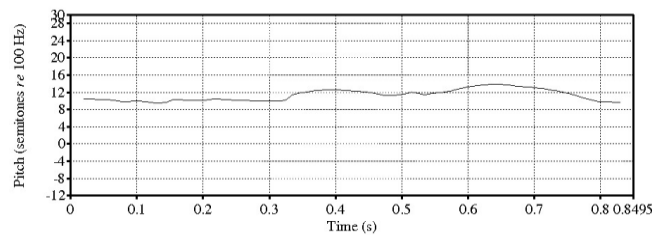
Таким образом, способ реализации терминального тона вопросительности и незавершенности в интерферирующей речи имеет два варианта: универсальное повышение тона, свойственное обоим языкам, а также изменение регистра, что характерно для эвенкийской интонационной системы.

Другой отличительной особенностью оформления интонационного контура является направление тона на шкале. Как видно из интонограммы общего вопроса «Рука болит?» (рис. 5, *a*), гласные предшкалы и шкалы реализуются практически на одном уровне в 150 Гц с колебаниями ЧОТ в пределах 1–2 полутонов. Ядро характеризуется незначительным возрастанием значения от 207 до 228 Гц за 91 мс. Крутизна интервала ядра составила 0,23 Гц/мс.

Несколько иную картину можно наблюдать на интонограмме общего вопроса «А другую можно?» в речи диктора D6 (рис. 5, *б*). На предшкале движение тона ровное на уровне, соответствующем мелодическому минимуму отрезка в 173 Гц. Первый ударный гласный шкалы реализуется сменой регистра до значения 205 Гц, ядерный тон также представлен изменением уровня основного тона до мелодического максимума в 223 Гц. В целом изменение уровней идет на увеличение, что создает общее повышающее направление тона на всем отрезке, что характерно для интонационного контура общих вопросов эвенкийского языка.

r u k a b o l i t
a

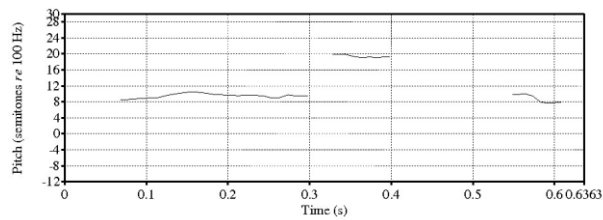

а д р у г у ю м о ж н о
б

Рис. 5. Интонограммы общих вопросов:
a – «Рука болит?» (D1); б – «А другую можно?» (D6)
Fig. 5. Intonogram of the general questions:
a – “Ruka bolit?” (D1); b – “A druguyu mozhno?” (D6)

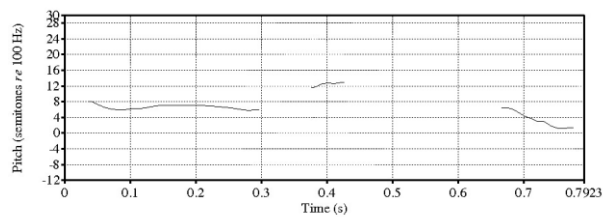
Реализация интонационного контура общего вопроса «По-эвенкийски?» в речи дикторов D9 и D6 начинается одинаково (рис. 6). Обращает на себя внимание довольно низкое начало предшкалы, реализующееся в нижней части диапазона на уровне 166 и 143 Гц соответственно. На шкале тон остается ровным, не наблюдаются ярко выраженные отклонения. Реализация конечного ударного гласного на значительно более высоком уровне создает яркий контраст, при этом тон на ядре остается ровным, следовательно, терминальность реализуется изменением уровня высоты и совпадает с мелодическим максимумом 301 и 211 Гц. На заядерной части происходит падение тона ниже уровня начала отрезка и соответствующего мелодическому минимуму высказывания в 157 и 109 Гц. Мелодический диапазон в обоих случаях равен 11 полутонам. Как уже было сказано, для русских общих вопросов также характерно падение тона на безударных заядерных гласных в отличие от эвенкийских реализаций, в которых тон продолжает повышаться.

Все дикторы-эвенки проявили схожесть в интонационном оформлении реализаций с незавершенностью. На рис. 7, а представлена интонограмма утвердительного высказывания «Был охотником» в речи диктора D3. Мелодический контур шкалы начинается на относительно высоком уровне в 182 Гц, за которым следует понижение до мелодического минимума. На главноударном гласном происходит изменение уровня основного тона, за которым следует дальнейшее возрастание заударных также путем смены регистра вплоть до мелодического максимума 149–175–212 Гц.

р л э в' е н к' и ј' с к' и

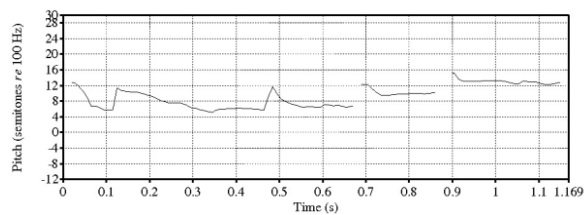
a

р л э в' е н к' и ј' с к' и

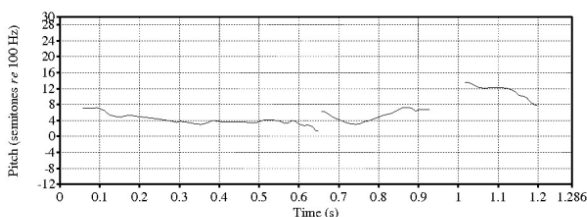
b

Рис. 6. Интонограммы общего вопроса «По-эвенкийски?»: а – D9; б – D6
 Fig. 6. Intonogram of the general question “Po-evenkiyski?”: a – D9; b – D6

б и л л о т' н' и к э м

a

л н о н' и ј э д л в' и т э ј е

б

Рис. 7. Интонограммы утвердительных высказываний:
 а – «Был охотником» (D3); б – «Оно не ядовитое» (D9)
 Fig. 7. Intonogram of the affirmative statements:
 а – “Byl okhotnikom” (D3); б – “Ono ne yadovitoe” (D9)

Основным отличием данной реализации от типичной модели интонационного оформления незавершенности в русском языке являются именно особенности изменений кривых контура, носящие ступенчатый характер. У диктора Д9 в предложении «Оно не ядовитое» (рис. 7, б) также наблюдается общее нисходящее движение, начиная с предшкалы, с достижением минимума в 126 Гц, значимое изменение происходит на ядре: тон повышается со 136 до 152 Гц со скоростью 0,219 Гц/мс, при этом в заядерной части высота увеличивается на первом заударном гласном и совпадает с мелодическим максимумом в 202 Гц с последующим понижением на втором. Тем не менее уровень конечного заударного выше уровня начала синтагмы, что не противоречит основным признакам оформления незавершенности в русском языке.

Выводы

Суммируя результаты проведенного нами исследования, можно констатировать следующее.

1. Русская и эвенкийская интонационные системы имеют ряд схожих особенностей при оформлении общих вопросов и утвердительных высказываний с интонацией незавершенности, а именно в оформлении терминального тона инклинацией, что в целом относится к языковым универсалиям, присущим большинству языков. Однако в ряде случаев наблюдается изменение уровня тона при нулевом интервале ядра, что является характерной чертой интонационного оформления терминальности в эвенкийском языке.

2. Мелодический диапазон, объем и крутизна изменения интонационного контура на ядерном тоне высказывания не являются значимыми дифферентами при сопоставлении интонационного оформления вопросительности и незавершенности. Но полученные данные по интерферированной русской речи отличаются от показателей в речи носителей русского языка, а в случае большинства вопросов – максимально приближены к усредненным параметрам эвенкийских вопросительных высказываний.

3. Акустический анализ интерферированной речи эвенков показал, что влиянию родного языка говорящего подвержены не только такие параметры мелодического контура, как общий мелодический диапазон (сужение), тип изменения ЧОТ на ядерном тоне (изменение регистра вместо инклинации), но и направление движения тона на предшкале и шкале (повышение вместо понижения в вопросах, ровный тон вместо понижения в утвердительных и вопросительных высказываниях), характер реализации движения тона на предшкале и шкале (ступенчатый характер).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что влияние родного языка на русскую речь эвенков проявляется в большей степени в особенностях формы и способа реализации изменения основного тона на различных участках высказывания, сужении мелодического диапазона и интервала ударных гласных. Перспективным, на наш взгляд, является дальнейший анализ интерферированной русской речи эвенков, в частности повелительных и восклицательных высказываний, а также специальных вопросов.

Список литературы

- Андреева Т. Е.* Словесное ударение в эвенкийском языке: экспериментально-фонетическое исследование на материалах говоров эвенков Якутии. Новосибирск: Наука, 2001. 149 с.
- Андросова С. В., Андросов Е. Ю.* Статистическая обработка данных звучащей речи: Учеб. пособие. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2016. 60 с.
- Богомазов Г. М.* Современный русский литературный язык: Фонетика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений М.: ВЛАДОС, 2001. 352 с.
- Бондарко Л. В.* Звуковой строй современного русского языка: Учеб. пособие для пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1977. 175 с.
- Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики. М.: Академия, 2004. 160 с.
- Брызгунова Е. А.* Практическая фонетика и интонация русского языка: Пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 306 с.
- Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. М.: Прогресс, 1969. 252 с.
- Всеволодский-Гернгросс В.* Теория русской речевой интонации. Пб.: Гос. изд-во, 1922. 128 с.
- Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н.* Общая и прикладная фонетика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 414 с.
- Карачева О. Б.* Сравнение интонационных контуров общих вопросов в русском и эвенкийском языках // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич / Отв. ред. Л. И. Миссонова; ИГиИПМНС СО РАН. Якутск, 2020. С. 203–207.
- Князев С. В., Пожарицкая С. К.* Современный русский язык. Фонетика. М.: Юрайт, 2019. 380 с.
- Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф.* Общая фонетика. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2001. 592 с.
- Кравец Т. В.* Итоги социолингвистической экспедиции в село Бомнак Зейского района Амурской области // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орочоны и другие группы): Сб. тр. Третьей междунар. междисцип. тунгусской конф. Благовещенск: Одеон, 2019. С. 120–127.
- Матусевич М. И.* Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 188 с.
- Морозова О. Н.* Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков / Отв. ред. С. И. Гусева. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2014. С. 97–105.
- Морозова О. Н., Андросова С. В., Булатова Н. Я., Кравец Т. В., Процукович Е. А., Иванашко Ю. П.* Звучащая речь эвенков Приамурья: данные корпусного исследования. Благовещенск, 2019. 223 с.
- Морозова О. Н., Андросова С. В.* Интонация вопросов в речи амурских эвенков: основной тон // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (4). С. 84–96.
- Морозова О. Н., Процукович Е. А.* Качественные и количественные характеристики эпентезы в русской речи селемджинских эвенков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017а. № 7 (73), ч. 3. С. 148–151.

Морозова О. Н., Процукович Е. А. Особенности эвенкийского акцента в русской речи (на материале русской речи селемджинских эвенков) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017б. № 2 (вып. 33). С. 67–76.

Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977. 278 с.

Пиотровская Л. А. Интонация текста и речевая деятельность: психолингвистический аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. № 4 (1). С. 52–63.

Процукович Е. А., Морозова О. Н. Русская речь эвенков Амурской области (сопоставительное исследование на материале звуковых систем русского и эвенкийского языков). Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2017. 231 с.

Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1982. 176 с.

ФСР – Фонетика спонтанной речи / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер [и др.]; под ред. Н. Д. Светозаровой; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л., 1988. 235 с.

Хромов С. С. Системное описание интонации в лингводидактических целях (на основе экспериментально-фонетического исследования): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 384 с.

Целлутис Л. К. Анализ речевой интонации. Рига: Зинатне, 1974. 270 с.

Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1969. 390 p.

Crystal D. The intonation system of English // Intonation. Selected readings. Harmondsworth, 1972. P. 110–136.

Essen O. von. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. Düsseldorf: Schwann, 1956. 114 S.

Tukey J. W. Contributions to probability and statistics. Stanford, CA: Stanford Uni. Press, 1960. P. 448–485.

References

Andreeva T. E. *Slovesnoe udarenie v evenkiyskom yazyke: eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materialakh govorov evenkov Yakutii* [Word stress in the Evenk language: an experimental phonetic study based on the materials of the dialects of the Evenks of Yakutia]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 149 p.

Androsova S. V., Androsov E. Yu. *Statisticheskaya obrabotka dannykh zvuchashchey rechi: Ucheb. posobie* [Statistical data processing of sounding speech: Textbook]. Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2016, 60 p.

Bogomazov G. M. *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: Fonetika: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Modern Russian literary language: Phonetics: Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, VLADOS, 2001, 352 p.

Bondarko L. V., Verbitskaya L. A., Gordina M. V. *Osnovy obshchey fonetiki* [Basics of general phonetics]. Moscow, Akademiya, 2004, 160 p.

Bondarko L. V. *Zvukovoy stroy sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb. posobie dlya ped. in-tov* [The sound system of the modern Russian language: Textbook for pedagogical institutes] Moscow, Prosveshchenie, 1977, 175 p.

Bryzgunova E. A. *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazyka: posobie dlya prepodavateley, zanimayushchikhsya s inostrantsami* [Practical phonetics and into-

nation of the Russian language: a manual for teachers dealing with foreigners]. Moscow, Moscow University Publ., 1963, 306 p.

Bryzgunova E. A. *Zvuki i intonatsiya russkoy rechi* [Sounds and intonation of Russian speech]. Moscow, Progress, 1969, 252 p.

Crystal D. *Prosodic systems and intonation in English*. Cambridge, Cambridge University Press, 1969, 390 p.

Crystal D. The intonation system of English. In: *Intonation. Selected readings*. Harmondsworth, 1972, pp. 110–136.

Essen O. von. *Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation*. Düsseldorf, Schwann, 1956, 114 p.

Fonetika spontannoy rechi [Phonetics of spontaneous speech]. L. V. Bondarko, L. A. Verbitskaya, L. R. Zinder (Comps). N. D. Svetozarova (Ed.). A. A. Zhdanov Leningrad State University. Leningrad, 1988, 235 p.

Karacheva O. B. Sravnenie intonatsionnykh konturov obshchikh voprosov v ruskom i evenkiyskom yazykakh [Comparison of intonation contour characteristics of general questions in Russian and Evenki]. In: *Narody i kul'tury Severnoy Azii v kontekste nauchnogo naslediya G. M. Vasilevich* [Peoples and cultures of North Asia in the context of scientific heritage G. M. Vasilevich]. L. I. Missonova (Ed.). Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS. Yakutsk, 2020, pp. 203–207.

Khromov S. S. *Sistemnoe opisanie intonatsii v lingvodidakticheskikh tselyakh (na osnove eksperimental'no-foneticheskogo issledovaniya)* [Systematic description of intonation for linguodidactic purposes (based on experimental phonetic research)]. Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2000, 384 p.

Knyazev S. V., Pozharickaya S. K. *Sovremennyy russkiy yazyk. Fonetika* [Modern Russian language. Phonetics]. Moscow, Yurayt, 2019, 380 p.

Kodzasov S. V., Krivnova O. F. *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow, RSUH Publ., 2001, 592 p.

Kravets T. V. Itogi sotsiolingvisticheskoy ekspeditsii v selo Bomnak Zeyskogo rayona Amurskoy oblasti [Results of a sociolinguistic expedition to the village of Bomnak in the Zeya district of the Amur region]. In: *Sotsial'nye vzaimodeystviya, yazyki i landshafty v Sibiri i Kitae (evenki, eveny, orochony i drugie gruppy): Sb. tr. Tret'ey mezhdunar. mezhdistip. tungusskoy konf.* [Social interaction, languages and landscapes in Siberia and China (Evenks, Eveny, Orochon and other groups): Proceedings of the Third Interdisciplinary Tungus Conf.]. Blagoveshchensk, Odeon, 2019, pp. 120–127.

Matusevich M. I. *Sovremennyy russkiy yazyk. Fonetika* [Modern Russian language. Phonetics]. Moscow, Prosveshchenie, 1976, 188 p.

Morozova O. N., Androsova S. V., Bulatova N. Ya., Kravets T. V., Protsukovich E. A., Ivanashko Yu. P. *Zvuchashchaya rech' evenkov Priamur'ya: dannye korpusnogo issledovaniya* [The sounding speech of the Evenks of the Amur region: data from a corpus study]. Blagoveshchensk, 2019, 223 p.

Morozova O. N., Androsova S. V. Intonatsiya voprosov v rechi amurskikh evenkov: osnovnoy ton [The prosody of questions in the Amur Evenks' speech: pitch]. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2019, no. 5(4), pp. 84–96.

Morozova O. N. Ob odnom ekspeditsionnom issledovanii selemdzhinskogo govora evenkiyskogo yazyka [About an expedition study of the Selemdzhinsky dialect of the Evenk language]. In: *Aktual'nye problem fonetiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Actual problems of phonetics and methods of teaching foreign lan-

guages]. S. I. Guseva (Ed.). Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2014, pp. 97–105.

Morozova O. N., Protsukovich E. A. Kachestvennye i kolichestvennye kharakteristiki epentezy v russkoy rechi selemdzhinskikh evenkov [Qualitative and quantitative characteristics of epenthesis in the Russian speech of the Selemdzhinsky Evenks]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2017, no. 7 (73), vol. 3, pt. 3, pp. 148–151.

Morozova O. N., Protsukovich E. A. Osobennosti evenkiyskogo aktsenta v russkoy rechi (na material russkoy rechi selemdzhinskikh evenkov) [Peculiarities of the Evenki accent in Russian speech (on the basis of the Russian speech of the Selenjin Evenks)]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2017, iss. 33, no. 2, pp. 67–76.

Nikolaeva T. M. *Frazovaya intonatsiya slavyanskikh yazykov* [Phrasal intonation of Slavic languages]. Moscow, 1977, 278 p.

Piotrovskaya L. A. Intonatsiya teksta i rechevaya deyatelnost': psikholingvisticheckiy aspekt [Text intonation and language behavior: the psycholinguistic analysis]. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2015, no. 4 (1), pp. 52–63.

Protsukovich E. A., Morozova O. N. *Russkaya rech' evenkov Amurskoy oblasti (so-postavitel'noe issledovanie na material zvukovykh sistem russkogo i evenkiyskogo yazykov)* [Russian speech of the Evenks of the Amur region (comparative study on the material of the sound systems of the Russian and Evenk languages)]. Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2017, 231 p.

Svetozarova N. D. *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [Intonation system of the Russian language]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1982, 176 p.

Tseplitis L. K. *Analiz rechevoy intonatsii* [Analysis of speech intonation]. Riga, Zinatne, 1974, 270 p.

Tukey J. W. *Contributions to probability and statistics*. Stanford, CA, Stanford University Press, 1960, pp. 448–485.

Vsevolodskiy-Gerngross V. *Teoriya russkoy rechevoy intonatsii* [Theory of Russian speech intonation]. Petersburg, Gos. izd., 1922, 128 p.

Zlatoustova L. V., Potapova R. K., Potapov V. V., Trunin-Donskoy V. N. *Obshchaya i prikladnaya fonetika* [General and applied phonetics]. Moscow, Moscow University Publ., 1997, 414 p.

Информация об авторе

Ольга Борисовна Карачева, старший преподаватель

Information about the author

Olga B. Karacheva, Senior Instructor

*Статья поступила в редакцию 28.12.2021;
одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 21.02.2022
The article was submitted 28.12.2021;
approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 21.02.2022*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 2
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2